

Л. Н. Жеребцов – участник этнографических экспедиций 1950–1970-х годов (к столетию со дня рождения)

Жеребцов И. Л.

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Аннотация

В работе показано участие видного коми этнографа Любомира Николаевича Жеребцова (1925–1991) в этнографических экспедициях 1950–1970-х гг. Публикуется фрагмент научного отчета о работе этнографической экспедиции 1964 г. на средней и верхней Сыsole, посвященного некоторым аспектам демографических процессов, поселениям и жилищам и уровню грамотности населения.

Ключевые слова:

Любомир Николаевич Жеребцов, этнография, экспедиции, сыsoleские коми, поселения, семейно-брачные отношения, уровень образования

Жизнь Любомира Николаевича Жеребцова (1925–1991) на протяжении более чем четырех десятилетий (с 1949 до 1990 г.) была связана с Коми филиалом (Коми научным центром УрО) АН СССР. Чрезвычайно важную роль в его научной деятельности играли этнографические экспедиции, во время которых ученый собирал разнообразнейший материал, на основе которого было написано более 150 научных и научно-популярных работ. В сущности, плодотворная научно-исследовательская деятельность Л. Н. Жеребцова началась именно с двухмесячной экспедиции на Печору летом 1950 г. Под руководством В. Н. Белицер начинающий исследователь впервые получил опыт полевой этнографической работы, обследуя десять поселений верхней и средней Печоры: Кожву, Усть-Усу, Щельябж, Мутный Материк, Усть-Цильму, Ижму, Бакур, Сизябск, Подчерье и Троицко-Печорск [1, с. 29; 2].

В конце октября–декабре 1950 г. Л. Н. Жеребцов отправился в экспедицию уже в качестве руководителя. В состав отряда входила О. Н. Воздвиженская (жена Л. П. Лашука, вместе с которым двумя месяцами ранее поступившая на работу в Коми филиал АН СССР). Исследователи работали на верхней Вычегде (Усть-Кулом, Дон, Керчомья), Сыsole (Куратово, Визинга, Ыб, Лозым, Соколовка, Вильгорт), Лузе и Летке (Занулье, Объячево, Ношуль, Летка), изучая материальную и духовную культуру населения и историю возникновения населенных пунктов [1, с. 29; 3].

L. N. Zherebtsov – participant of ethnographic expeditions of the 1950s–1970s (to mark the centenary of his birth)

Zherebtsov I. L.

Institute of Language, Literature and History,
Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

Abstract

The paper shows the participation of the prominent Komi ethnographer Lyubomir Nikolaevich Zherebtsov (1925–1991) in ethnographic expeditions in the 1950s–1970s. A fragment of the scientific report on the work of the 1964 ethnographic expedition in the Middle and Upper Sysola, which focuses on some aspects of demographic processes, settlements, dwellings, and the literacy rate of the population, is published.

Keywords:

Lyubomir Nikolaevich Zherebtsov, ethnography, expeditions, Sysola Komi, settlements, family and marital relations, education level

Третья экспедиция состоялась в июле–августе 1951 г. Л. Н. Жеребцов посетил Удорский (Кослан), Усть-Вымский (Усть-Вымь, Ванвиздино, Вогваздино, Айкино), Корткеросский (Сторожевск, Корткерос), Княжпогостский (Княжпогост) районы, побывал в Усть-Усе, собирая материал по народному жилищу коми. В результате трех экспедиций Л. Н. Жеребцову удалось обследовать почти все районы Коми АССР. В 1954 и 1955 гг. Л. Н. Жеребцов совершил две длительные поездки на Удору. В 1954 г. он обратил основное внимание на материальную культуру, во время второй экспедиции – духовную культуру и семейно-бытовые отношения. В 1956 г. Л. П. Лашук и Л. Н. Жеребцов совместно работали на Вишере, в 1957 г. – на верхней Вычегде [1, с. 30–31, 36; 4].

С 12 июня по 12 августа 1958 г. этнографический отряд Л. П. Лашука и Л. Н. Жеребцова работал на Сыsole. Как подчеркнули исследователи, «данная экспедиция является продолжением этнографических работ в Коми АССР, начатых с 1951 г. Целью ее предполагается изучение этнографической специфики населения бассейна р. Сыsole. Так как хозяйственно-культурный тип, характерный в целом для народа коми, в основном уже изучен, то перед этнографами встает задача определения отличительных особенностей в культуре и быте сыsoleцев» [5, л. 4]. Кроме того, «по сравнению с работами прошлых лет, экспедиционный сезон 1958 г. характеризовался значи-

тельно большим вниманием к археологическим поискам, к изучению современного этнического состава и быта населения» [там же, л. 5]. «Экспедиционный маршрут сложился следующим образом: из Сыктывкара отряд вылетел самолетом в Койгородок, а оттуда направился в Кажим, с которого собственно и началась полевая работа; далее отряд, спускаясь вниз по Сыsole, производил исследования в Койгородке, Ужге и Палаузе Койгородского района, в Пыелдине, Визинге, Куратове, Сталине, Вотче, Межадоре и Чухломе Сысольского района, в Ибу, Пажге, Лозыме, Шошке и Нювчине Сыктывдинского района» [там же, л. 2]. Результаты работы вошли в обстоятельнейший научный отчет Сысольского этнографического отряда [там же], частично опубликованный в последние годы [6, 7].

В июне-июле 1959 г. Л. П. Лашук и Л. Н. Жеребцов обследовали 15 населенных пунктов («11 селений и 4 рабочих поселка» [8, л. 3]) Летского, Слудского, Гурьевского, Мутницкого, Ношульского, Объячевского, Читаевского, Занульского, Спаспуробского и Лоемского сельсоветов. По итогам этой экспедиции был составлен научный отчет Прилузского этнографического отряда [8], в котором, в частности, отмечалось: «Так как Прилузье в прошлом не подвергалось этнографическому изучению, то в результате работ текущего года ликвидировано еще одно "белое пятно" в этнографии Коми АССР и создавалась возможность иметь полное представление о всей территории республики. Изучение этнографии Прилузья и Летки имеет свой особый интерес, так как эта южная часть Коми АССР заметно отличается от других районов коми целым рядом существенных черт – диалектными различиями, спецификой исторического развития, хозяйства, материальной культуры и быта. Прилузье и Летка имеют некоторые различия между собой, но в целом, по главным этнографическим показателям, это единый хозяйственно-культурный район, которому мы присвоили наименование Прилузского этнографического района» [8, л. 3]). Материалы отчета частично опубликованы в последние годы [9, 10].

В 1960 г. должна была состояться очередная совместная экспедиция Л. П. Лашука и Л. Н. Жеребцова – на р. Локчим, организованная, по словам Л. Н. Жеребцова, «с целью завершения сплошного этнографического обследования, проводившегося этнографами Коми филиала в течение ряда предшествующих лет» [11, л. 4]. Однако Л. П. Лашук в июле того года уволился из КФАН СССР и уехал в Москву, где поступил на работу в МГУ. В результате в экспедиции, состоявшейся вместо летних месяцев в сентябре-октябре 1960 г., участвовали Л. Н. Жеребцов, лингвист Е. С. Гуляев и художник И. М. Паршуков.

Л. Н. Жеребцов отметил в отчете, что «вследствие задержки экспедиции климатические условия не позволили охватить исследованиями все намеченные пункты, а именно Корткеросский, Позты-Керосский, Мординский и Лопыдинский сельсоветы. В течение месячного срока были изучены населенные пункты всего двух сельсоветов Мординского и Лопыдинского, а именно два старых села и 4 новых рабочих поселка (сс. Мордино и Лопыдино и поселки Веж, Намск, Вырып и Верью)» [там же, л. 3]. «Ввиду осеннего времени экспедиция не могла пользоваться на-

земным и водным транспортом. Все передвижения были возможны лишь по воздуху. А это в свою очередь решающим образом влияло на выбор мест обследования. Так, например, самолет в Позты-керос не садится и, следовательно, попасть в это село было затруднительно. Кроме того, краткость срока экспедиции не позволяла рисковать выездом в такие места, где была опасность надолго застрять, вследствие осеннего бездорожья» [там же, л. 4]. «Маршрут отряда был следующим: самолетом из Сыктывкара в Намск; Намск-Лопыдино – на машине, Намск-Веж-Вырып – на самолете, Вырып-Мордино – на самолете, Мордино-Верью – пешком и Мордино-Сыктывкар – на самолете» [там же, л. 6].

И. М. Паршуков зарисовал цветные изделия в красках, чтобы точнее передать оттенки цвета. Л. Н. Жеребцов особо подчеркнул, что «впервые прямо в полевых условиях с натуры художник экспедиции сделал зарисовки вещей, чем значительно улучшил качество этнографического материала. Необходимо и в дальнейшем практиковать участие художника в этнографических экспедициях» [там же, л. 4]. Собранные материалы (в том числе и архивные) вошли в «Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в бассейне р. Локчим 1960 г.» [11].

В июне-июле 1961 г. состоялась, как отмечал Л. Н. Жеребцов, первая стационарная экспедиция коми этнографов. Л. Н. Жеребцов и художник И. М. Паршуков работали на Ижме, базировались в Сизябске (центре ижемского оленеводства), посетили также Бакур, Мохчу и Ижму [12]. Результаты экспедиции были обобщены в научном отчете, хранящемся в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН; к отчету приложены четыре альбома с иллюстрациями [13].

В 1962 г. этнографы вели исследования в Троицко-Печорском, Печорском и Усть-Цилемском районах Коми АССР. Л. Н. Жеребцов отмечал, что «объектом изучения на 1962 год избрано население в прошлом старообрядческого района»; «при выборе района учитывалось также, что в 1950 г. по верхней Печоре была проведена маршрутная экспедиция и, следовательно, сохранился материал тех лет. Это дает возможность провести сравнение с целью выявить изменения, произошедшие в районе за последнее десятилетие» [14, л. 1]. При подготовке к экспедиции выяснилось, что чисто стационарный метод работы не даст должного эффекта для решения поставленных перед экспедиционным отрядом задач, поскольку его функции были значительно расширены. Потребовалось «заняться изучением состояния религиозных и пережитков и борьбы с ними, а также включиться в разработку проблемы Камо-Печорского водохозяйственного комплекса» (создание которого входило в план поворота части стока северных рек на юг и предполагало затопление обширной территории Припечорья; к счастью, от этой идеи в конце концов отказались, и немалую роль здесь сыграла позиция ученых Коми филиала АН СССР) и собрать материал по теме «Культурная революция в Коми» [там же, л. 1–2].

Отряд был разделен на две группы. Л. Н. Жеребцов, Ю. В. Гагарин и П. А. Куратов провели маршрутное обследование, в котором главное внимание уделялось посе-

лениям и жилищам «с целью выявить представляющие научную и культурную ценность памятники народного быта и искусства, которые необходимо вывезти из зоны затопления»; требовалось «собрать исчерпывающую характеристику того или иного памятника, необходимую для обоснования его ценности и важности его спасения» [там же, л. 2]. Кроме того, «собирался материал по вопросам истории религии и атеизма, в особенности по современному состоянию религиозных суеверий в районе и о формах и методах борьбы с религиозными пережитками», «по до-революционному состоянию религии» [там же, л. 2]. В задачи Л. Н. Жеребцова входили «общее руководство, сбор материалов по этническим вопросам, по материальной культуре (жилище и поселение), по занятиям населения, а также по проблеме КВП, и кроме того, участие в сборе иллюстративного материала (фотографирование)» [там же, л. 3].

В стационарную группу вошли Л. С. Грибова и М. Л. Федосеева, исследовавшие «семейный и общественный быт», духовную культуру («в частности дохристианские верования коми), а также семейные обряды», материальную культуру («одежда, украшения, утварь, пища и т. д.»). Они также собирали и иллюстративный материал: Л. С. Грибова фотографировала, а М. Л. Федосеева являлась основным художником отряда [там же]. Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова и П. А. Куратов подготовили разделы отчета, которые Л. Н. Жеребцов затем свел воедино, составив «Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах 1962 г.» [14]. М. Л. Федосеева в составлении отчета участия не принимала, поскольку уволилась из КФАН СССР. «Аспирант Ю. В. Гагарин в составе отчета участия не принял, так как собранные им материалы будут им использованы при написании кандидатской диссертации. Поэтому же отчет не включает материал по Усть-Цилемскому району, так как в этом районе из членов отряда был только Гагарин Ю. В.» [там же, л. 4]. Л. Н. Жеребцов, в частности, написал раздел «Вопросы этнической истории», который был опубликован И. Л. Жеребцовым и Л. Я. Каневой в 2022 г. [15].

В 1963 г. состоялась этнографическая экспедиция на верхнюю Вычегду и в Коми-Пермяцкий национальный округ (КПНО). Л. С. Грибова и художник А. В. Мошев в марте-апреле 1963 г. работали в КПНО, обследовали ряд населенных пунктов в нескольких районах округа, собирая материалы об «исторической традиции в культуре и быте коми-пермяков». В связи с этим Л. Н. Жеребцов отметил: «В 1963 г. впервые [этнографические] исследования Коми филиала вышли за пределы Коми АССР. В последующие годы намечается дальнейшее расширение территории изучения за счет включения в сферу этнографических исследований филиала населения соседних с Коми АССР областей и округов, что, безусловно, будет способствовать углублению этнографических исследований и уточнению выводов и гипотез» [16, л. 1].

Л. Н. Жеребцов, Ю. В. Гагарин, П. А. Куратов, художник Л. П. Немчинова и Е. А. Бирюкова в мае-августе 1963 г. работали на верхней Вычегде «с целью изучения населения обоих Усть-Куломских (промышленного и сельского рай-

онов». Впрочем, в полном составе группа почти не собиралась («только в период работы в Базовском и Усть-Немском сельсоветах» [там же, л. 2]). Е. А. Бирюкова «выбыла» через 15 дней после начала экспедиции. Ю. В. Гагарин в июне «работал отдельно в гг. Ухте и Печоре и Ижмо-Цилемском районе» [там же]. В июле «по самостоятельному маршруту поехал П. А. Куратов, так как в его программу входило исследование только рабочих поселков» [там же]. Это, констатировал начальник отряда Л. Н. Жеребцов, «безусловно, затрудняло руководство и контроль за работой сотрудников отряда» [там же], хотя «связь как внутри районов, так и с остальной территорией Коми АССР и даже далеко за пределами Коми АССР налажена хорошо. Это позволило поддерживать контакты с находившимися в разъездах членами отряда и с Коми филиалом» [там же, л. 4].

Л. Н. Жеребцов и Л. П. Немчинова исследовали изменения культуры и быта сельского населения, П. А. Куратов – культуру и быт рабочих лесозаготовительной промышленности. Темой работы Ю. В. Гагарина являлись «Религиозные пережитки и борьба с ними» [там же, л. 1]. «Работу начали с самого верхнего по Вычегде сельсовета – Вольдинского» (включенного в это время в состав Помоздинского сельсовета) [там же, л. 2]; база отряда была в Вольдино. «В этот период были изучены пос. Ягкодж, Ярашью и Нижний Ярашью, с. Помоздино и дд. Вольдино, Вильгорт, Скородум. В течение июля группа работала в Пожегодском (с. Пожег, дд. Пожегдин и Шахсикт), Тимшерском (пос. Тимшер и Лопьювад), Мыёлдинском (с. Мыёлдино), Базовском (пос. Базовский, Смолянка, Немский) и Усть-Немском (с. Усть-Нем) сельсоветах. В августе группа обследовала Усть-Куломский (с. Усть-Кулом, д. Кужба), Кебаньельский (пос. Кебаньель, Ульяново), Керчомский (с. Керчомья), Подъельский (с. Подъельск, пос. Подтыбок, д. Наволок) и Керосский (с. Макаркерос, д. Лабором) сельсоветы» [там же].

Этнографы сочетали в экспедиции маршрутный и стационарный методы работы: «В начале и в конце сезона отряд работал стационарно соответственно в Помоздинском и Вольдинском и в Подъельском и Керосском сельсоветах. В средний период выполнялись широкие маршрутные исследования с охватом большого количества поселений для того, чтобы собрать сравнительный материал, необходимый для общей сравнительной характеристики» [там же, л. 3]. «Отряд передвигался по району, пользуясь различным местным транспортом: а) наем моторных лодок и колхозных автомашин, б) использование катеров и рейсовых теплоходов, в) передвижение пешком между поселениями одного сельсовета, г) использование самолета на более дальние расстояния» [там же, л. 4]. «Отсутствие регулярного транспортного сообщения между отдельными населенными пунктами в верхнем течении Вычегды вплоть до Усть-Кулома очень затруднило передвижение отряда; своего транспорта отряд не имел, и приходилось тратить много времени на розыски и наем лодочников» [там же]. «Наземный транспорт в обоих районах работает все еще плохо» [там же]. Неудивительно, что везде, где было возможно, этнографы пользовались авиатранспор-

том. Как подчеркнул Л. Н. Жеребцов, «в настоящее время авиалинии местного значения охватывают почти все более крупные и многие мелкие населенные пункты на Верхней Вычегде. Еще шесть лет назад, в 1957 г., этнографическая экспедиция не могла добраться до многих удаленных от центра деревень. Сейчас даже в Канаву и Дзэль летают самолеты» [там же].

Л. Н. Жеребцов особо отметил, что «в этом году этнографы впервые брали с собой киноаппарат и засняли на киноплёнку некоторые объекты исследования» [там же, л. 2]. Кроме того, «впервые в этой экспедиции была сделана попытка подворного обхода» деревень Наволок и Лабором, и эти обходы «увеличили конкретность собранного материала», хотя «проводились уже в конце экспедиционного периода, и спешка неблагоприятно отразилась на качестве работы. Материалы, собранные при обходе, оказались не столь детальными, какими они могли бы быть» [там же, л. 3]. Итоги полевой работы вошли в научный отчет, подготовленный Л. Н. Жеребцовым, Л. С. Грибовой и П. А. Куратовым [16]. «Материалы, собранные Гагариным Ю. В. о религиозных пережитках, в текст отчета не вошли, так как Гагарин Ю. В. готовит кандидатскую диссертацию» [там же, л. 3–4].

В 1964 г. этнографический отряд состоял из шести человек: Л. Н. Жеребцов (начальник отряда), Л. С. Грибова, П. А. Куратов, Е. А. Бирюкова, И. М. Паршуков и А. В. Мошев. Л. С. Грибова и А. В. Мошев работали в Гайнском, Косинском, Кудымкарском и Кочевском районах КПНО (Л. С. Грибова провела в экспедиции четыре месяца, собирая материалы по «исторической традиции в общественном и семейном быту, а также в духовной культуре коми-пермяков» [17, л. 3]). В КПНО «для сбора материалов по культуре и быту пермяков в приграничной с Коми АССР зоне и изучения фамильного состава, а также для работы в архивах» Кудымкара [там же, л. 3–4] выезжали также Л. Н. Жеребцов, Е. А. Бирюкова и И. М. Паршуков. Л. Н. Жеребцов особо отметил сложность транспортного сообщения: «Поскольку прямой связи между Сыктывкаром и Кудымкаром нет, то членам отряда пришлось лететь самолетом до Кирова, затем ехать поездом до ст. Менделеево и оттуда автобусом до г. Кудымкара. Из Кудымкара в северный (Гайнский) район на самолете же, а там на месте по узкоколейной железной дороге. Обратный путь поездом через Киров–Котлас–Микунь в Сыктывкар» [там же, л. 4]. Размышляя об альтернативных вариантах путешествия, Л. Н. Жеребцов заметил: «Интересна возможность проезда в Кудымкар через Койгородок, а именно, самолетом Сыктывкар–Койгородок–Кажим, оттуда машиной до ст. Нюль или ст. 29 км, которая стоит на строящейся Гайны–Кайской железной дороге. На эту же станцию выходит дорога от поселка Усть-Черная (45 км), который связан с Кудымкаром самолетом, совершающим ежедневно по 2 рейса. При благоприятной погоде на вторые сутки можно быть уже на месте. Единственная трудность в этом маршруте – отрезок пути от Кажима до Усть-Черной, так как там нет налаженного регулярного движения, хотя грузовых машин ходит много» [там же].

Вторую половину своего полевого сезона 1964 г. Л. Н. Жеребцов, Е. А. Бирюкова и И. М. Паршуков работали на Сыsole (в Койгородке, Вотче, Визинге), собирая материал по теме «Изменение культуры и быта сельского населения Коми АССР» (Е. А. Бирюкова, кроме того, – по теме «Культурная революция в Коми АССР») [там же]. Помимо этого, Л. Н. Жеребцов и И. М. Паршуков выезжали в Усть-Куломский район [там же, л. 5]. Л. Н. Жеребцов провел в этнографической экспедиции два с половиной месяца, проводя опросы населения, изучая похозяйственные книги сельсоветов и проводя кино- и фотосъемки. Итоги экспедиционных исследований вошли в научный отчет [17].

В 1966 г. этнографы работали в Прилузье, Кировской области и КПНО. В состав экспедиции входили Л. Н. Жеребцов, Ю. В. Гагарин (начальник экспедиции), Л. С. Грибова, П. А. Куратов, Н. И. Дукарт и И. М. Паршуков, а также историк Н. Д. Иванов, привлеченный «для проведения конкретно-социологических исследований» [18, л. 1а]. Л. Н. Жеребцов и И. М. Паршуков в августе–сентябре работали по теме «Этнокультурные связи коми» – вначале в Прилузском районе (Спаспурб, Слудка, Ношуль, Объячево, Верхолузье), а затем в Афанасьевском районе Кировской области (с. Афанасьево и селения Кытмановского сельсовета), архивах городов Кирова и Мураши.

Ю. В. Гагарин и Н. И. Дукарт в августе–сентябре собирали материалы по теме «Религиозные пережитки в Коми АССР и их преодоление» в Прилузском районе и Мурашинском районе Кировской области. П. А. Куратов в августе стационарно работал в с. Ношуль по теме «Культура и быт лесозаготовителей». Л. С. Грибова в сентябре–октябре выезжала в КПНО для сбора материалов по теме «Историческая традиция в быту и духовной культуре коми-пермяков». Помимо этого, Ю. В. Гагарин, Л. Н. Жеребцов, Н. И. Дукарт и Н. Д. Иванов собирали дополнительный материал для монографий «Общественный быт и культура села» и «Материальный быт сельского населения коми АССР». В частности, Н. Д. Иванов в августе проводил подворные конкретно-социологические обследования на Лузе и Летке. Итоги полевых исследований вошли в научный отчет этнографической экспедиции в Прилузье, Кировскую область и Коми-Пермяцкий округ [18].

В 1968 г. был сформирован Северный фольклорно-этнографический отряд, который возглавил Л. Н. Жеребцов. В состав отряда вошли А. К. Микушев, Г. Н. Климова, Г. П. Белорукова, И. М. Паршуков и А. И. Попова. В марте 1968 г. отряд выезжал в Ненецкий национальный округ (Нарьян-Мар и пос. Харута), а также работал в д. Кожве Печорского района Коми АССР, собирая материал по этнографии и фольклору (об этнокультурных связях коми с ненцами и русскими). В июне–августе этнографы (уже без А. К. Микушева) вели полевые исследования в Пинежском (села Нюхча и Сура) и Лешуконском (села Лешуконское и Важгора) районах Архангельской области и Удорском районе Коми АССР (села Пысса, Глотова, Важгорт, Кослан). Зимой 1968 г. исследователи еще раз побывали в Важгорте и Кослане для сбора иллюстративных материалов по народному искусству [19].

Помимо полевого материала, было собрано много статистических сведений из похозяйственных книг сельсоветов и текущих архивов различных учреждений и районных архивов. Активно использовались технические средства. А. К. Микушев записывал на магнитофон фольклорные произведения. Л. Н. Жеребцов вел кино- и фотосъемку; в частности, он заснял и обработал кинофильмы о поездке в Ненецкий округ (на 8-миллиметровой пленке) и Архангельскую область (на 16-миллиметровой пленке), поступившие в фонды отдела этнографии и археологии. Для итогового отчета Л. Н. Жеребцов подготовил раздел «О взаимоотношениях коми и ненцев»; он же составил и окончательный текст всего отчета; Г. П. Белорукова подготовила первоначальный вариант текста отчета по Пинеге и Лешуконю (в итоговом отчете это раздел «О взаимосвязях русских и коми»). Фольклорные материалы А. К. Микушева в отчет не вошли. В качестве автора отчета указан только Л. Н. Жеребцов [19].

В 1969 г. этнографы и фольклористы также организовали совместную экспедицию. В Сибирский фольклорно-этнографический отряд вошли Л. Н. Жеребцов (начальник отряда), А. К. Микушев, Л. С. Грибова, Т. И. Пархачева, Г. П. Белорукова, Г. Н. Климова, Г. И. Цивунина, И. М. Паршуков, А. Ф. Булышева, В. М. Кудряшева, В. Попова. В июле-августе Л. Н. Жеребцов, Г. П. Белорукова и Г. И. Цивунина работали в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях: архивах Новосибирска, Томска и Барнаула, в селах Зырянновка и Новозырянновка [20]. (Изначально планировалось работать в Новосибирской и Омской областях, но затем вместо последней решено было поехать в Томскую область и на Алтай [1, с. 54]).

В ноябре-декабре 1969 г. в экспедицию выезжали этнографы и фольклористы: Л. Н. Жеребцов, А. К. Микушев, Л. С. Грибова, Т. И. Пархачева, Г. П. Белорукова, Г. Н. Климова, И. М. Паршуков, А. Ф. Булышева, В. М. Кудряшева, В. Попова. Отряд работал в Ухте, Воркуте, Салехарде, поселках Абезь, Лабытнанги и Нижний Одес, деревнях Крутая, Изваиль, Пожня и др. Этнографы плотно поработали в Воркуте, изучив фонды краеведческого музея, архив паспортного стола (материалы по выбору национальности и родного языка детьми в смешанных семьях) и городской архив. Л. Н. Жеребцов особо отметил, что был «собран большой иллюстративный материал, так как отряд имел в составе трех сотрудников, умеющих рисовать (деревянные изделия, одежда, орнамент, маски и т. д.)» [20, л. 2].

Два этнографа выезжали в Салехард, где изучали материалы краеведческого музея и окружного архива. В связи с этой поездкой Л. Н. Жеребцов отметил: «Изучение современного населения Салехарда и Лабытнанги, не говоря уже о сельском населении Шурышарского района, дает весьма ценный материал по этно-культурным связям коми и особенно смешанным бракам и переходу коми на русский язык. Для полного сбора указанного материала потребуется дополнительная поездка более значительной группы исследователей» [там же].

Еще одна группа этнографов работала в Ухте, изучая материалы паспортного стола и текущих архивов учреждений культуры и предприятий лесной промышленности;

также состоялась «поездка в пос. Нижний Одес, где по полученным сведениям обнаружено молитвенное место. Установлено, что это остатки старообрядческой молельни, где еще сохранилось много икон» [там же, л. 3]. «По климатическим условиям отряду не удалось организовать выезд в пос. Кара, а также пришлось, сократив сроки экспедиции ввиду позднего выезда, отменить работу в сельских районах Тюменской области и архиве г. Тобольска» [там же, л. 1]. «Группа фольклористов провела обширные записи, работы на двух магнитофонах. Обнаружены интересные песни оленеводов» [20, л. 3]. В научный отчет Сибирского этнографического отряда вошли лишь те материалы, которые собраны по разделу, выполненному Л. Н. Жеребцовым. В сборе этого материала непосредственное участие принимали Г. П. Белорукова, Г. И. Цивунина, И. М. Паршуков и А. Ф. Булышева [20]. Один из разделов научного отчета опубликован в 2021 г. [21].

В ноябре-декабре 1969 г. Л. Н. Жеребцов побывал в экспедиции в Интинском районе Коми АССР, Ненецком и Ямало-Ненецком национальных округах, собрал материал о большом культурном влиянии коми на ненцев и специфике быта коми-ижемцев, обосновавшихся за пределами Коми АССР. В июне-июле 1970 г. отряд Л. Н. Жеребцова (четыре человека) вел полевые этнографические исследования в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах (Салехард, Ханты-Мансийск, пос. Березово, села Мужы и Саранпауль), позволившие получить обширные материалы об этнокультурных связях коми с обскими уграми и ненцами, статистические сведения о распространении смешанных браков и др., а также иллюстративный материал (кино- и фотосъемки Л. Н. Жеребцова, рисунки И. М. Паршукова). Очередная экспедиция – в Тюменскую область – состоялась в ноябре 1970 г. Л. Н. Жеребцов посетил деревни с коми названиями в южных районах Тюменской области, работал в Тобольском архиве [1, с. 55, 57].

В 1971 г. для изучения этнических и хозяйственно-культурных взаимоотношений ижемских коми с коренным населением Кольского полуострова – саамами был сформирован Северный этнографический отряд. В программу его работы входило «изучение процесса расселения коми по Кольскому полуострову, этнического смешения их с саамами, хозяйственно-культурного влияния коми на саамов и роли коми в развитии культурного уровня коренного населения» [22, л. 1а]. Отряд состоял из трех человек: Л. Н. Жеребцов (начальник отряда), И. М. Паршуков и Н. К. Зиновьева. Экспедиция продолжалась два месяца. Основная часть полевого сезона прошла в главных центрах оленеводства – селах Ловозеро и Краснощелье, где обитали коми Кольского полуострова. Велась также работа в Мурманском областном и Ловозерском районном музеях, Мурманском областном архиве, Ловозерских районных отделах ЗАГС и архиве, с похозяйственными книгами Ловозерского и Краснощельского сельсоветов, а также с фондами Вологодского областного архива. Результаты были отражены в научном отчете [22]. Большая часть отчета опубликована в 2022 г. [23].

Во второй половине 1970-х гг. Л. Н. Жеребцов стал целенаправленно собирать материал об этнокультурных

взаимосвязях коми и русского народов в экспедициях, архивах, документальных публикациях. Первая экспедиция состоялась в 1976 г.; Л. Н. Жеребцов работал на нижней Вычегде (в Ленском и Котласском районах Архангельской области). Летом 1977 г. он и автор данной статьи побывали с экспедицией в Великоустюжском и Никольском районах Вологодской области. Там – на нижней Вычегде, Малой Северной Двине, Юге, Сухоне и в иных местах Архангельской и Вологодской областей – Л. Н. Жеребцов изучал географические названия, фамильный состав местных жителей, работал в архивах и даже встречался с переселенцами из Коми края, в последней четверти XIX в. обосновавшимися в бассейне р. Юг [1, с. 60]. Он надеялся найти данные, подтвердившие бы его гипотезу об обитании древних коми на территориях, расположенных гораздо западнее современной Республики Коми. Довести до конца эту работу Л. Н. Жеребцову не удалось: в конце 1970-х гг. здоровье его пошатнулось (сахарный диабет), и от выездов в экспедиции пришлось отказаться.

Результаты экспедиций, в которых на протяжении почти 30 лет работал Л. Н. Жеребцов, вошли не только в научные отчеты, но и в две его диссертации (докторскую он подготовил, получил рекомендацию к защите, но защитить не – опять-таки из-за состояния здоровья), в главную его монографию «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами» [24], монографию, посвященную удорским коми [25], в книги о народном жилище коми [26, 27], в работы о расселении коми [28, 29] и другие публикации [30–36 и др.], в доклады на международных конгрессах [37–41] и научных конференциях различных уровней (от всесоюзных до региональных) [42–45 и др.], в выступления в средствах массовой информации [46–49 и др.]. К сожалению, опубликовать при жизни удалось далеко не все. Ряд публикаций был выпущен уже после его смерти. И до настоящего времени немалая часть написанного им остается неизданной.

В данной работе публикуется раздел из научного отчета об итогах этнографической экспедиции 1964 г. в Сысольский район Коми АССР и Коми-Пермяцкий национальный округ, хрящящегося в Научном архиве ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Ф. 1. Оп. 13. Д. 108. 193 л.; публикуемый раздел I расположен на л. 8–23). Этнографы работали на территориях современных Сысольского и Койгородского районов. Но в период проведения экспедиции Койгородский район входил в состав Сысольского района, поэтому в названии отчета фигурирует только Сысольский район.

Л. Н. Жеребцов

Раздел I из научного отчета об итогах этнографической экспедиции 1964 г. в Сысольский район Коми АССР и в Коми-Пермяцкий национальный округ

В лето 1964 г. отряд, работая в Коми АССР, посетил небольшое количество населенных пунктов, но зато по строгому выбору. В их числе были сс. Визинга и Койгородок (быстро развивающиеся районные центры, особенно первый из них), с. Куниб, расположенное в окружении рай-

онных поселков, и, наконец, с. Вотча, захолустное пустеющее селение.

Соответственно все эти села резко различаются между собой. Даже районные центры Визинга и Койгородок не одинаковы. Особенно быстро развивается с. Визинга. Оно бурно застраивается, появляется все больше новых домов. Однако село сохраняет свой прежний концевой тип расселения. От моста через р. Визингу расходятся четыре улицы в направлении на Сыктывкар, Койгородок, Объячево. От них кое-где отходят еще боковые. Расположение домов двухстороннее с выходом фасадов прямо на улицы (впрочем, иногда дома стоят внутри участка за изгородью). Правильной планировки нет и тем более квартального деления. Основная масса домов – индивидуальные жилища весьма разнообразных типов, так как в райцентре оседают люди из разных мест и с разными привычками. Сейчас многие строят жилую часть отдельно от хозяйственной, но скот в хозяйстве сохраняется, и для него на участке недалеко от дома ставят специальные постройки. В последние годы в селе возведен ряд двухэтажных домов. Эти здания концентрируются вдоль тракта на Сыктывкар на возвышенном участке. Там же находятся основные административные, культурные и медицинские учреждения и положено начало будущему парку. Визинга – единственное из сел, где построен отдельный каменный широкоэкранный кинотеатр. В остальных селах кое-где есть только каменные дома культуры, как, например, в с. Усть-Цильма. Но, как правило, дома культуры в селах и поселках располагаются в деревянных стандартного типа зданиях. Они одинаковы во всей Коми АССР.

Все ведомственные и коммунальные здания обшиты вагонкой и покрашены в коричневатую или красновато-желтый цвета. Обшиты и покрашены в различные цвета также многие частные дома. Однако благоустройство села находится на низком уровне. Водопровода нет, с водоснабжением очень плохо. Даже колодцев мало, и, поскольку они частные, их запирают. Поэтому многие берут воду прямо из р. Визинги, но поскольку эта речка небольшая и перегорожена плотиной ниже села, то вода в ней почти не проточная и загрязненная, для питья мало пригодная. Улицы не замощенные. Летом – страшная пыль (дома стоят серые от пыли), весной и осенью – грязь. Мостки для пешеходов проложены по всем основным улицам, но не редко только по одной стороне. Очень мало зелени. Визинга сохраняет тип сельского поселения. Городских форм расселения, размещения построек в ней нет.

Близок к ней по форме и Койгородок. Он тоже сильно растянут, но все же в нем более четко выражена уличная планировка. Койгородок имеет одну центральную улицу, от которой отходят под углом боковые. Как и Визинга, он быстро строится. В нем довольно много двухэтажных домов. Но в нем нет выраженного центра села. В районе старого центра близ церкви только в последние годы стали строить двухэтажные дома, но только жилые. Административные здания разбросаны в средней части села, вдоль главной улицы. Так же, как и в Визинге, очень мало зелени на улицах. Изредка встречаются палисадники. На склоне холма возле вновь построенных двухэтажных жи-

лых домов разбивают парк, но фактически его еще нет, деревья только начали высаживать, есть лишь кустарники, оставшиеся от прежних лет, когда здесь были естественные заросли. Улицы села не замощены, но сделана гравиевая засыпка. Это несколько уменьшило грязь на улицах, но по-прежнему пыльно. Для пешеходов сделаны мостки, в основном двухсторонние и только в боковых улицах односторонние. Дома в большинстве случаев выходят на улицу. Здесь не типично расположение жилища в глубине участка. Новые индивидуальные жилые дома строят по-городски многокомнатными, без хозяйственных пристроек, которые ставят в стороне.

В Койгородке, как и в Визинге и в других райцентрах, двухэтажные жилые дома строят без всяких удобств с печным отоплением. Единственное село, где начали появляться дома с паровым отоплением и водопроводом, это Выльгорт под Сыктывкаром. Там же намечено с 1965 г. начать газификацию. Можно отметить как несомненное достижение наличие в Визинге и Койгородке хороших столовых и больших гостиниц. Магазины по внешнему оформлению и ассортименту товаров в них в Койгородке выглядят лучше, чем в Визинге. Безусловно, Визинга крупнее Койгородка и быстрее разрастается, но все же Койгородок выглядит лучше, чище и компактнее и, пожалуй, благоустроеннее.

Совсем иное впечатление производит с. Вотча. В прошлом это был центр сысольских земель. Большое значение имел и почитаемый образ Стефана Пермского, находившийся в Вотчинском храме. Еще и теперь – это крупное село, состоящее из 8 сиктов: Подгорье, Погост, Чумансикт, Ягвыл, Ягдор, Велпон, Киянчой и Ляпин. Но оно почти не разрастается, новые дома строятся редко, а многие старые стоят пустыми. Молодежь уходит из села в соседние поселки на лесозаготовки и поселяется там. Работающим на лесозаготовках, жить в Вотче неудобно, так как она расположена за рекой в стороне от сухопутных дорог. Вотча также сильно растянута. Дома идут в основном вдоль одной улицы по обеим сторонам ее. Центр возле церкви на самом высоком месте. Там магазины, столовая, сельсовет, детсад, клуб и т. д. Все они размещены в бывших частных домах. Характерны разрывы между сиктами, а также то, что дома в задних рядах расположены без всякого порядка. В массе своей дома стоят посреди участка, который огорожен изгородью из жердей. Улицы не замощены, но местами засыпаны гравием. Для пешеходов проложены мостки, но не везде.

Вотча стоит на излучине берега, в целом в стороне от реки. Особенно далеко от воды высокий берег. Та часть села, которая выстроена на более низком берегу (Подгорье), ближе к реке. Но река постепенно отходит от села, так как там намывается песчаная мель. В Вотчу можно попасть, только переехав через реку. От села до перевоза по пешеходной тропинке 2 км, а по проезжей дороге около 10, так как она сильно кружит. Перевоз связывает Вотчу с Кунибом. В прошлом Вотча была зажиточным селом, и это сказалось на ее жилом фонде. В нем много больших многокомнатных домов, в том числе и городского типа под шатровой крышей.

Ближайшим к Вотче селом является Куниб. Он стоит еще дальше от реки, чем Вотча. Куниб был расположен на тракте. Сейчас, правда, новая дорога проложена мимо него. Он остался в стороне. Это, возможно, скажется на его развитии, но у него есть другие компенсирующие условия, выгодно отличающие его от Вотчи. Возле Куниба сейчас выросли рабочие поселки. На расстоянии километра от него находится большой пос. Первомайский, и именно через него осуществляется связь с рекой. Куниб – село небольшое и разрастается тоже медленно, но, в отличие от Вотчи, ему не грозит запустение, так как близость лесопункта и удобство расположения – дорога в Первомайский проходит через Куниб – сохраняет в нем жителей, которые не переселяются из Куниба в Первомайский, как из Вотчи.

Архитектура в Кунибе типично сельская. В массе там обычные крестьянские дома, характерные для Сысольского бассейна. Постройки идут вдоль по обе стороны тракта улицей. Дорога здесь гораздо лучше, поскольку это бывший тракт, но тоже не замощенная. Для пешеходов есть мостки. Все общественные и административные учреждения расположены в бывших частных домах и многие обшиты и покрашены. Описание поселка Первомайский дано в следующем разделе отчета.

О постепенном запустении и уходе населения из Вотчи свидетельствуют данные посемейного анализа. Сравним для примера Койгородок, Куниб и Вотчу. Общие количества обследованных семей по селам такое: Койгородок – 491, Куниб – 305 и Вотча – 265. Но по соотношению количества членов в семьях картина совершенно различная: в Койгородке семей из двух-трех человек и одиночек – 270, а с большим количеством – 221, т.е. почти пополам. В Кунибе примерно такое же положение, одиночек и семей из 2–3 человек – 176, с большим количеством – 125. Совсем иное состояние в Вотче. Там одиночек-малосемейных (из 2–3 человек) в два с лишним раза больше, чем многосемейных (первых 181, а последних 74). Это как раз и говорит о том, что в Вотче осталось в основном немолодое население: одинокие старики и старухи, матери-одиночки и вдовы. Из общего количества обследованных семей только 21 состоит из трех поколений, в остальных максимум два или даже одно поколение. Одиноких в Вотче 83 человека, семей состоящих из двух-трех человек – 98, а семей из четырех-пяти человек всего 48. А если взять с. Койгородок, то там из общего числа обследованных семейств 79 состоят из трех поколений, т.е. в два раза больше, чем в Вотче. Одиноких в нем 91 человек, семей из 2–3 человек – 179, а из 4–5 человек – 153. Кроме того, имеется 68 семей еще более многочисленных. Следовательно, в с. Койгородок много семейств с двумя-тремя детьми, т.е. более молодых по возрасту.

И еще одно сравнение можно привести. В Вотче от общего числа 265 семей 37 вдовьих, то есть примерно седьмая часть, а в Койгородке из 491 семьи – 46, т.е. менее десятой части. Это опять же говорит о том, что в Вотче

больше пожилых женщин, так как основная масса вдов – это вдовы военного времени. О малочисленности молодого поколения в Вотче говорит и несколько меньшее количество матерей-одиночек в этом селе по сравнению с Койгородком.

Несколько иные цифры дает Куниб. В нем вдов примерно такой же процент, как и в Вотче, но зато очень мало матерей-одиночек. Последнее объясняется наличием возле Куниба поселка Первомайского, где основную массу рабочих составляют молодые мужчины. Это создает лучшие условия для вступления в брак женской половины населения Куниба.

Интересные выводы можно сделать, анализируя вопрос о главе семьи в современной деревне. Главой семьи может быть любой взрослый член ее, но, как правило, им является муж. В Вотче почти в половине общего числа обследованных семейств глава семьи муж. То же самое и в Кунибе. А в Койгородке даже больше. Жены главами семьи бывают редко. В Вотче таких 9 семейств, в Кунибе – 11, а в Койгородке – всего 5. Зато матери довольно часто стоят во главе семейств: в Вотче – 15, в Кунибе – 31 и в Койгородке – 48. Отцов же глав семейств также исключительно мало: в Вотче – 3, в Кунибе – 3 и в Койгородке – 12. Последние два примера – это показатель последствий Отечественной войны 1941–1945 гг., так же, как и в вышеприведенный пример о количестве семейств вдов.

В качестве примера того, что главой семьи может быть любой взрослый член семьи можно привести следующие цифры: в Кунибе – сестра – 1, дочь – 1; в Койгородке – тетья – 2, брат – 2, сестра – 2 и сын – 1. В Вотче таких семейств не встречено, что также небезынтересно. Это можно объяснить опять же меньшим количеством работающей на производстве молодежи в селе.

Анализ фамильного состава сел показывает, что в настоящее время заметно увеличилась подвижность сельского населения. Характерная для XIX и I половины XX вв. стабильность фамилий с наличием в деревне всего одной-двух главных при очень малом числе посторонних, да и то происходящих из близких соседних поселений, теперь исчезла. В той же Вотче мы насчитываем 45 разных фамилий, причем 23 из них одиночных, да еще встречающихся по 2–3 раза. То же самое и в других селах. Например, в д. Куниб Кунибского с/с основная фамилия Старцев (60 семейств), но наряду с ней есть более старые переселенцы: Аксенов (3), Давыдов (2), Тырбылев (3) и новые (одиночные семьи) Минаков, Сыскин, Елисеев, Бубнов, Гуляев, Кузнецов, Крылов, Третьяков и Федотюк и т. д., всего 36 фамилий. Конечно, основные коренные местные фамилии по-прежнему выделяются.

Показателем смешения сельского коми населения с инонациональными приезжими является наличие смешанных браков в семьях. В основном, это браки коми с русскими, но есть и представители других наций СССР. Причем если в рабочих поселках типичны такие пары, где жена коми, а муж иной национальности, то в селах часто бывает русская или иной национальности жена, когда муж коми. Например, в том же Кунибе среди таких смешанных браков обычны коми-русская, коми-белоруска и т. д.

В Койгородке больше разнонациональных браков, чем в Кунибе. Причем там немало и таких, где муж русский, а жена коми. Объясняется это тем, что в райцентре живет много административных работников, а также и тем, что напротив Койгородка на другой стороне Сысолы давно существует большой поселок Койгородок-База. Село с ним непосредственно связано (через реку проложен мост, да и аэропорт расположен возле Базовского поселка). Жители села работают в учреждениях и предприятиях Койгородского леспромхоза. Все это усиливает контакты между жителями, а расположение этих поселений таково, что семьи могут поселиться в любом из них.

И опять же иное положение в Вотче. Согласно полученным материалам в ней нет смешанных браков. Объяснение может быть такое же, как и выше, а именно, то, что в селе мало молодежи, и что остающиеся в нем находят себе пару среди местных жителей. Если сравнить возрасты мужа и жены, то в Вотче в большинстве случаев муж старше жены, но незначительно. Из общего числа 58 семейств в 16 муж старше на 1–2 года, и в 16 же старше на 4–6 лет. С большей разницей встречены единичные случаи. Жены старше мужей на 1–2 года в 6 семьях из 58, а старше на 4–6 лет всего 3 семьи, т.е. единичные. Встречаются, конечно, семьи и с большим разрывом в возрасте. В одном случае жена старше мужа на 14 лет. И из общей массы имеется лишь 5 браков одногодков.

Такое же положение и в Кунибе. В 27 семьях из 89 муж старше жены на 2–3 года, и еще в 8 семьях на 1 год. В последующих категориях, т.е. когда муж старше на 4–10 лет встречается только по 2 семьи и всего 16 семейств. Мужей старше своих жен более, чем на 10 лет нет, тогда как наоборот есть жены старше мужей на 14–15 и даже 21 год, правда, всего 3 семьи. Больше случаев, когда жена старше мужа на 1 год (6), на 4 года (5) и на 5 лет (3). Из общего количества браков жены старше мужей в 28 семьях, тогда как мужья старше в 51 семье. И всего в 10 семьях супруги – одногодки.

Можно считать характерным вступление в брак людей близких по возрасту. Разница в 1–2 года роли не играет. Медицинские правила, требующие, чтобы муж был старше жены на 5–7 лет на практике не учитываются. В Вотче есть 20 таких семейств, причем в основном это семьи мужчин-участников Отечественной войны 1941–1945 гг., вступивших в брак после возвращения с фронта. Невест в Вотче оказалось достаточно. В Кунибе таких браков, как уже отмечалось, всего 16. Несомненно, и здесь сказались наличие в ближайшем соседстве рабочих поселков.

Определенные выводы, характеризующие несомненный подъем народной культуры, можно сделать, проанализировав состояние народного образования в изучаемых селах. Общее количество обследованных в Койгородке 1072, в Кунибе – 695 и в Вотче – 521 человек. Из них в Койгородке неграмотных и малограмотных 301 чел., (неграмотных 111), т. е. менее 1/3, в Кунибе соответственно 180 (неграмотных 78), т. е. так же около 1/3, а в Вотче – 208

(неграмотных 102), следовательно, значительно больший процент, чем в первых двух селах. Это опять же результат наличия в Вотче большого количества жителей преклонного возраста (там только пенсионеров 68 чел.), которые почти все были неграмотными до 1917 г., в какой-то мере усвоили грамоту в первые десятилетия советской власти (многие теперешние старики и старухи потом обратно забыли усвоенное). Среднее и пожилое поколение в массе своей имеют начальное или неполное среднее образование: в Койгородке – 604 (из них с начальным 375), в Кунибе – 441 (из них с начальным – 296) и в Вотче – 295 человек (из них с начальным 194). Следовательно, в Койгородке и Вотче таких более половины обследованных, а в Кунибе почти две трети, при этом очень большое число лиц с начальным образованием. Это люди, выросшие в первые десятилетия советской власти, когда в стране проводилось вначале всеобщее начальное обучение, а затем и семилетнее, но в деревнях многие не заканчивали семилетки.

Для настоящего времени характерно появление в селах лиц не только с общим средним образованием, но и со средним специальным. Правда, здесь, несомненно, главным образом специалисты по лесу, а не по сельскому хозяйству. Об этом говорит и сам факт размещения этих специалистов. В Вотче таких всего 16, тогда как в Кунибе 51 и в Койгородке 73 человека. Крупные цифры Куниба говорят сами за себя. В Койгородке специалисты более разных профилей и в основном работают в административных учреждениях. Много в Койгородке лиц с высшим образованием (43). Несомненно, что и они размещены в различных районных учреждениях, тогда как в Вотче и Кунибе с высшим образованием имеются только учителя, ведь там их всего 2 человека в одном и 4 в другом.

Общий вывод из анализа состояния образования таков, что среди поколений, выросших при советской власти, нет неграмотных. Неграмотные сейчас только лица преклонного возраста и те из пожилых людей, которые обратно забыли грамоту, изученную в ликбезах.

Однако общий уровень образования в селах еще невысок. Очень большой процент лиц с начальным образованием, и мало имеющих среднее образование. Даже и неполное среднее здесь не стало повсеместным. Но и у сельской молодежи имеется стремление получить хорошее образование. Немало лиц в селах учатся в техникумах и вузах. Так, например, из Вотчи учатся 4 человека, а из Койгородка – 23.

Приведем несколько примеров семейств:

1) Торопов П. Н. (с.Койгородок), коми, 1905 г., малограмотный, рабочий совхоза; его жена 1910 г. малограмотная, домашняя хозяйка; сын 1933 г., начальное, слесарь леспромхоза; его жена (сноха) 1936 г., сред. специальное, продавец сельпо, дочь 1938 г. среднее, учится в Ленинградской фармацевтической школе с 1962 г., дочь 1941 г., среднее, учится в Московском инженерно-технологическом институте в 1960 г., дочь 1946 г., среднее, дочь 1953 г., учащаяся (4 кл.), внук 1961 г., внук 1963 г.

2) Торопов П. И. (с.Койгородок), коми, 1904 г., начальное, молотобоец, его жена 1905 г., малограмотная (2 кл.), скотница, сын 1932 г., сред. специальное, электрик кол-

хоза, его жена (сноха) 1919 г., незаконченное среднее, рабочая леспромхоза. Их дети (внуки) 1959 г. и 1962 г., дочь 1938 г., неполное среднее, учится в Ленинградском медицинском училище, дочь 1947 г., учится в 8 классе, дочь 1949 г., учится в 7 классе.

3) Турубанов Н. М. (с. Койгородок), коми, 1917 г., семилетнее, рабочий ремстройучастка, его жена 1918 г., начальное, заведующая домом приезжих, дочь 1942 г., среднее специальное, воспитательница детсадов, дочь 1947 г., восьмилетнее, учится в Сыктывкарском медучилище с 1963 г., дочь 1950 г., учащаяся (6 кл.), дочь 1953 г., учащаяся (4 кл.), сын 1957 г.

Краткие биографии их таковы. Он родом из с. Кобра, в 1933 г. окончил 7 классов, до 1936 г. был инструктором по лучковым пилам, в 1936-1937 гг. окончил курсы шоферов в Кировской области, в 1937 г., призван в армию и вернулся домой в 1946 г., до 1948 г. – военрук в школе, затем до 1952 г. – председатель сельпо, до 1955 г. зав. отделом коммунального хозяйства при райисполкоме, затем мастер по строительству ремстройконторы.

Она родом из с. Ужга, проучилась 5 лет в школе, затем окончила в 1939 г. дошкольные полуторагодичные курсы в Сыктывкаре, до 1941 г. работала воспитательницей в Ношульском детдоме, с 1941 г. – зав. детсадом Койгородского леспромхоза, с 1950 г. по 1952 г. – воспитательница в Койгородском детдоме, в 1953-1954 гг. – художник в Койгородском доме культуры, затем до 1961 г. – зав. баней и с 1961 г. – зав. домом приезжих. Оба неоднократно награждены благодарственными грамотами райисполкома, колхоза, детсада. Выписывают «Правду», «Пионерскую правду», «Охотничье хозяйство». Имеют личную библиотеку (100 книг), состоят читателями районной библиотеки. Оба члены КПСС, он – агитатор на пилораме, она – заседатель народного суда. Учатся в кружке политэкономии.

Эти примеры (а количество их можно увеличить, так как эти семьи не являются исключительными) показывают, что люди родившиеся до 1917 г. и возмужавшие в первое десятилетие советской власти, когда школьное образование по-настоящему не было создано, имеют в лучшем случае начальное образование или даже малограмотны, особенно женщины. У лиц, школьный возраст которых совпал с довоенным временем, дело с образованием уже гораздо лучше. Некоторый спад дал период Отечественной войны 1941-1945 гг. А в послевоенное время вновь и очень отчетливо выявляется стремление получить образование и, как правило, с производственным направлением, с получением специальности. Нет таких случаев, чтобы родители отзывали детей из школы. Детям, учащимся в стороне от дома, родители оказывают помощь и поддержку.

Следует отметить также и то, что особенно возрос кругозор местного населения. Нет теперь того крестьянина, который жил, уткнувшись в землю, и кроме нее ничего не видел. Современный сельский житель (в большинстве случаев формально он даже не крестьянин, он рабочий совхоза) имеет широкие интересы, свое представление об окружающем мире и происходящих в нем событиях. Весь строй нашей жизни, влияние учреждений культуры и т. д. неизбежно расширяют и обогащают кругозор современно-

го крестьянина. Иным стало и само совхозное и колхозное производство, все большее место стал занимать машинный труд. Соответственно и труженики сельского хозяйства стали приобретать новые знания, новые навыки, новую специализацию.

Однако специфика сельского труда до сих пор сохраняется. Сельское производство включает еще очень много ручного труда. Большую роль играет и сама сезонность сельского хозяйства. И все это, несомненно, оказывает свое влияние на сельского труженика. И хотя по формальным признакам он стал рабочим сельскохозяйственного предприятия, рабочим совхоза, фактически же во всей жизни его, в быту по-прежнему сохраняется сельская специфика, так же как и в его труде.

Подводя общий итог изложенному, прежде всего следует оговорить, что в этом разделе освещены лишь некоторые стороны культуры и быта сельского населения. Они не включают всего собранного материала и выбраны лишь потому, что эти моменты менее освещались в предыдущих экспедиционных отчетах.

Выводы из изложенного таковы. Сельские поселения заметно изменяются в лучшую сторону, одни быстрее, другие медленнее. Они постепенно благоустраиваются, разрастаются, изменяется их жилой фонд, появляются дома городского типа. Однако поскольку все это происходит беспланово, по исконной сельской традиции строить и делать так, как при дедах было, то сами поселения продолжают сохранять все тот же старый стиль, не приобретая черт рабочего поселка. Сохраняется растянутость и разбросанность. Неважно обстоит с благоустройством.

Гораздо быстрее изменяется жилой фонд, который в очень значительной степени обновился. При этом новые дома строятся в большинстве случаев уже по городскому плану, многокомнатными. В райцентрах выросли группы двухэтажных домов. Еще больше изменилась внутренняя обстановка в домах, их мебелировка. Причина этого в изменении самого быта сельского жителя. Как описывалось выше, культурный уровень населения заметно поднялся. Основной недостаток заключается в односторонности образования и воспитания в целом, в малой увязке его с бытом крестьянина и отсюда в недостаточном воздействии его на быт, на изживание отрицательных сторон быта. А следствием этого является то, что некоторые отрицательные стороны старого быта задерживаются, приспособляются к изменяющимся условиям, а иногда даже усиливаются, как, например, пьянство. Материальные условия улучшились, средства увеличились, свободного времени стало больше, а вот рационально использовать его умения нет. Особенно среди немолодого уже среднего возраста поколения, в составе которого также много одиноких женщин. Именно в этой категории людей наиболее распространено пьянство в свободное время, вечеринки, попойки. Люди убивают время, не зная, чем себя занять. В этом, несомненно, сказывается недостаток общей культуры. Слишком технический уклон получило наше образо-

вание и воспитание. Все это тем или иным образом сказывается на жизни сельского жителя, на его быте, на его отношении к труду.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

1. Жеребцов, И. Л. Дороги этнографа Любомира Жеребцова / И. Л. Жеребцов // Жеребцов Л. Н. Дороги этнографа. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. – С. 3–65.
2. Жеребцов, И. Л. Коми этнограф Л. Н. Жеребцов / И. Л. Жеребцов, С. В. Жеребцова // Узловые проблемы современного финно-угроведения. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 124–126.
3. Жеребцов, И. Л. Любомир Николаевич Жеребцов / И. Л. Жеребцов, Ю. П. Шабаев. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – 50 с.
4. Жеребцов, И. Л. Этнограф Любомир Жеребцов / И. Л. Жеребцов // Финно-угроведение. – 1996. – № 2. – С. 108–122.
5. Лашук, Л. П. Научный отчет о работе Сысольского этнографического отряда в 1958 году / Л. П. Лашук, Л. Н. Жеребцов // Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 2. Д. 37. 214 л.
6. Научное наследие. Лашук Л. П., Жеребцов Л. Н. Материалы к этнической истории сысольских коми. (Из отчета Сысольской этнографической экспедиции Коми филиала АН СССР 1958 г.) / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Историческая демография. – 2020. – № 2. – С. 52–70.
7. Научное наследие. Лашук Л. П., Жеребцов Л. Н. Материалы к средневековой истории сысольских коми (из отчета Сысольской этнографической экспедиции Коми филиала АН СССР 1958 года) / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2021. – № 4. – С. 94–97.
8. Лашук, Л. П. Научный отчет Прилузской этнографической экспедиции 1959 г. / Л. П. Лашук, Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 48. 151 л.
9. Научное наследие. Лашук Л. П., Жеребцов Л. Н. Отчет Прилузской этнографической экспедиции 1959 г. Материалы к этнической истории / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Историческая демография. – 2021. – № 1. – С. 57–74.
10. Научное наследие. Лашук Л. П., Жеребцов Л. Н. Материалы по хозяйственному укладу населения Прилузья (из отчета Прилузской этнографической экспедиции 1959 года) / сост.: И. Л. Жеребцов, В. А. Саблин, Л. Я. Канева // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2023. – № 1. – С. 224–230.
11. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в бассейне р. Локчим 1960 г. / Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 55. 59 л.
12. Жеребцов, И. Л. Первая стационарная этнографическая экспедиция Л. Н. Жеребцова (Ижемский рай-

- он, 1961 год). К 100-летию со дня рождения ученого / И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 8 (84). – С. 130–136.
13. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Ижемском районе 1961 г. / Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 66. 47 л.
 14. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Троицко-Печорском и Печорском районах 1962 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 79. – 260 с.
 15. Научное наследие. Жеребцов Л. Н. Вопросы этнической истории. Из научного отчета об итогах этнографической экспедиции 1962 г. в Троицко-Печорский и Печорский районы Коми АССР / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Историческая демография. – 2022. – № 2. – С. 72–78.
 16. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет о результатах этнографической экспедиции в Усть-Куломском районе и Коми-Пермяцком округе 1963 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 92. 180 л.
 17. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции в Сысольском районе и Коми-Пермяцком округе 1964 г. / Л. Н. Жеребцов, Л. С. Грибова, П. А. Куратов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 108. 193 л.
 18. Научный отчет об этнографической экспедиции в Прилузье, Кировскую область и Коми-Пермяцкий округ 1966 г. / Л. Н. Жеребцов, Ю. В. Гагарин, Л. С. Грибова [и др.] // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 140. 172 л.
 19. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет об итогах экспедиции Северного фольклорно-этнографического отряда 1968 г. / Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 173. 69 л.
 20. Жеребцов, Л. Н. Научный отчет Сибирского этнографического отряда 1969 г. Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 194. 142 л.
 21. Научное наследие. Жеребцов Л. Н. Современное коми население Южной Сибири / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Историческая демография. – 2021. – № 2. – С. 51–73.
 22. Жеребцов, Л. Н. Об итогах этнографической экспедиции на Кольский полуостров 1971–1972 гг. / Л. Н. Жеребцов // НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 73. 43 л.
 23. Научное наследие. Жеребцов Л. Н. Научный отчет об итогах этнографической экспедиции 1971 г. на Кольский полуостров / сост.: И. Л. Жеребцов, Л. Я. Канева // Историческая демография. – 2022. – № 1. – С. 65–77.
 24. Жеребцов, Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами / Л. Н. Жеребцов. – М.: Наука, 1982. – 224 с.
 25. Жеребцов, Л. Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века / Л. Н. Жеребцов. – М.: Наука, 1972. – 128 с.
 26. Жеребцов, Л. Н. Памятники народного зодчества Коми АССР / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 120 с.
 27. Жеребцов, Л. Н. Крестьянское жилище в Коми АССР / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1971. – 96 с.
 28. Жеребцов, Л. Н. Расселение коми в XV – XIX веках / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1972. – 64 с.
 29. Жеребцов, Л. Н. Формирование этнической территории коми (зырян) / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1977. – 28 с.
 30. Жеребцов, Л. Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1974. – 44 с.
 31. Жеребцов, Л. Н. К вопросу о роли коми в открытии Сибири и Дальнего Востока / Л. Н. Жеребцов // Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX века). – Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1975. – С. 3–16.
 32. Жеребцов, Л. Н. Численность населения Коми края в XVI–XVII вв. / Л. Н. Жеребцов, И. Л. Жеребцов // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1984. – С. 64–76.
 33. Жеребцов, Л. Н. На восток, в просторы «Сибирской уkraine» / Л. Н. Жеребцов, И. Л. Жеребцов // Родники пармы–89. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. – С. 36–51.
 34. Жеребцов, Л. Н. Антропонимия как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края / Л. Н. Жеребцов, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми науч. центр АН СССР, 1990. – 24 с.
 35. Жеребцов, И. Л. Л. Н. Жеребцов и изучение процесса присоединения Коми края к Русскому государству / И. Л. Жеребцов, Ю. П. Шабаетов // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. – Сыктывкар, 1996. – Т. 1. – С. 315–321.
 36. Шарапов, В. Э. Л. Н. Жеребцов о традициях трудовой взаимопомощи у коми зырян / В. Э. Шарапов, И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 28 с.
 37. Жеребцов, Л. Н. Современное коми население Западной Сибири / Л. Н. Жеребцов // Тезисы III Международного конгресса финно-угроведов. – Таллин, 1970. – Т. 2. – С. 66.
 38. Жеребцов, Л. Н. Историко-культурные взаимосвязи коми и русских / Л. Н. Жеребцов // V Международный конгресс финно-угроведов. – Турку, 1980. – Ч. 2. – С. 129.
 39. Жеребцов, Л. Н. Дифференциация и интеграция традиционной материальной культуры народа коми / Л. Н. Жеребцов // Congressus 4. Internationalis Fenno-Ugristarum. – Budapest, 1981. – P. IV. – С. 212–223.
 40. Жеребцов, Л. Н. Проблемы этнической истории коми / Л. Н. Жеребцов // Тезисы Шестого Международного конгресса финно-угроведов. – Сыктывкар, 1985. – Т. IV. – С. 80.
 41. Жеребцов, Л. Н. Антропонимия в этнической истории коми / Л. Н. Жеребцов, И. Л. Жеребцов // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 6: Sessiones

- sectionum. Historica, archaeologica et antropologica. – Дебрецен, 1990. – С. 229–233.
42. Жеребцов, Л. Н. Формирование населения верхней Вычегды (XVI–XIX вв.) / Л. Н. Жеребцов // Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Июнь 1965 г. (Тезисы докл. и сообщений). – Сыктывкар, 1965. – С. 143–146.
 43. Жеребцов, Л. Н. К вопросу о южных этнических контактах коми / Л. Н. Жеребцов // Тезисы докладов и сообщений V Уральского археологического совещания. – Сыктывкар: Коми кн.изд-во, 1967. – С. 87–88.
 44. Жеребцов, Л. Н. Коми фамилии как этногенетический источник / Л. Н. Жеребцов // М. В. Ломоносов и Север. – Архангельск, 1986. С. 129–131.
 45. Жеребцов, Л. Н. Краеведение и этнография / Л. Н. Жеребцов // Первая Коми республиканская научно-практическая конференция по историческому краеведению. – Сыктывкар, 1988. – С. 19–20.
 46. Жеребцов, Л. Н. Светлая судьба / Л. Н. Жеребцов // Красное знамя. – 1967. – 4 августа.
 47. Жеребцов, Л. Н. Разведка далекого прошлого / Л. Н. Жеребцов // Красное знамя. – 1967. – 17 августа.
 48. Жеребцов, Л. Н. Сибирса коми / Л. Н. Жеребцов // Югыд туй. – 1970. – 3 марта.
 49. Жеребцов, Л. Н. С Семеном Дежневым вокруг Чукотки / Л. Н. Жеребцов // Красное знамя. – 1971. – 23 мая.
 50. Жеребцов, Л. Н. Алтайские коми / Л. Н. Жеребцов // Коми-зыряне (историко-этнографический справочник). – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – С. 6–7.
 51. Жеребцов, Л. Н. Жилище народа коми / Л. Н. Жеребцов // Республика Коми: энциклопедия. Т. 1. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997. – С. 438–439.
 52. Жеребцов, Л. Н. Коми нация / Л. Н. Жеребцов // Республика Коми: энциклопедия Т. 2. – Сыктывкар, 1999. – С. 109–110.
 53. Жеребцов, Л. Н. Исследования В. А. Русанова по этнографии коми (зырян) / Л. Н. Жеребцов // Родники пармы: научно-популярный сборник. Вып. V. – Сыктывкар, 2000. – С. 154–159.
 54. Жеребцов, Л. Н. Усадьба традиционная коми / Л. Н. Жеребцов // Республика Коми: энциклопедия. Т. 3. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. – С. 200–201.
 55. Жеребцов, Л. Н. Дороги этнографа / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. – 420 с.
 4. Zherebtsov, I. L. Etnograf Lyubomir Zhgerebtsov [Ethnographer Lyubomir Zherebtsov] / I. L. Zherebtsov // *Finno-Ugric Studies*. – 1996. – No. 2. – P. 108–122.
 5. Lashuk, L. P. Nauchnii otchet o rabote Sysolskogo etnograficheskogo otryada v 1958 godu [Scientific report on the work of the Sysola ethnographic group in 1958] / L. P. Lashuk, L. N. Zherebtsov // *Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*. F. 1. Op. 13. D. 37. 214 L.
 6. Nauchnoe nasledie. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materialy k etnicheskoi istorii sysolskih komi (iz otcheta Sysolskoi etnograficheskoi ekspedicii Komi filiala AN SSSR 1958 g.) [Scientific heritage. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materials on the ethnic history of the Sysola Komi (From the report of the Sysola ethnographic expedition of the Komi Branch, USSR Academy of Sciences in 1958)] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // *Historical Demography*. – 2020. – No. 2. – P. 52–70.
 7. Nauchnoe nasledie. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materialy k srednevekovoi istorii sysolskih komi (iz otcheta Sysolskoi etnograficheskoi ekspedicii Komi filiala AN SSSR 1958 goda) [Scientific heritage. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materials on the medieval history of the Sysola Komi (from the report of the Sysola ethnographic expedition of the Komi Branch, USSR Academy of Sciences in 1958)] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // *Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. Series «History and Philology»*. – 2021. – No. 4. – P. 94–97.
 8. Lashuk, L. P. Otchet Priluzskoi etnograficheskoi ekspedicii 1959 g. [Report of the Priluzye ethnographic expedition of 1959] / L. P. Lashuk, L. N. Zherebtsov // *Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*. F. 1. Op. 13. D. 48. 151 L.
 9. Nauchnoe nasledie. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Otchet Priluzskoi etnograficheskoi ekspedicii 1959 g. Materialy k etnicheskoi istorii [Scientific heritage. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Report of the Priluzye ethnographic expedition of 1959. Materials on ethnic history] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // *Historical Demography*. – 2021. – No. 1. – P. 57–74.
 10. Nauchnoe nasledie. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materialy po hopzyaistvennomu ukladu naseleniya Priluzya (iz otcheta Priluzskoi etnograficheskoi ekspedicii 1959 goda) [Scientific heritage. Lashuk L. P., Zherebtsov L. N. Materials on the economic structure of the population of the Priluzye region (from the report of the Priluzye ethnographic expedition of 1959)] / Comps. I. L. Zherebtsov, V. A. Sablin, L. Ya. Kaneva // *Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. Series «History and Philology»*. – 2023. – No. 1. – P. 224–230.
 11. Zherebtsov, L. N. Nauchnii otchet za 1960 god ob itogah etnograficheskoi ekspedicii v basseine reki Lokchim [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the basin of the Lokchim River in 1960] / L. N. Zherebtsov // *Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS*. F. 1. Op. 13. D. 55. 59 L.
 12. Zherebtsov, I. L. Pervaya stacionarnaya etnograficheskaya ekspediciya L. N. Zherebtsova (Izhemskij rajon,

References

1. Zherebtsov, I. L. Dorogi etnografa Lyubomira Zhgerebtsova [Roads of the ethnographer Lyubomir Zherebtsov] / I. L. Zherebtsov // Zherebtsov L. N. Roads of the ethnographer. – Syktyvkar: Inst. of Language, Liter. and History, Komi Sci. Centre Ural Branch, RAS, 2005. – P. 3–65.
2. Zherebtsov, I. L. Komi etnograf L. N. Zherebtsov [Komi ethnographer L. N. Zherebtsov] / I. L. Zherebtsov, S. V. Zherebtsova // *Main problems of modern Finno-Ugric Studies*. – Ioshkar Ola, 1995. – P. 124–126.
3. Zherebtsov, I. L. Lyubomir Nikolaevich Zhgerebtsov / I. L. Zherebtsov, Yu. P. Shabaev. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 1996. – 50 p.

- 1961). K 100-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo [The first stationary ethnographic expedition of L. N. Zherebtsov (Izhma region, 1961). Dedicated to the 100th birth anniversary of the scientist] / I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2025. – No. 8. – P. 130–136.
13. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii v Izhemskom rajone 1961 g. [Scientific report on the results of the ethnographic expedition to the Izhma region of the Komi ASSR in 1961] / L. N. Zherebtsov // Sci. Archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. F. 1. Op. 13. D. 66. 47 L.
 14. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii v Troicko-Pechorskoy i Pechorskoy rajonah 1962 goda [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Troitsko-Pechorsk and Pechora regions in 1962] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 79. 260 L.
 15. Nauchnoe nasledie. Zherebtsov L. N. Voprosy etnicheskoy istorii. Iz nauchnogo otcheta ob itogah etnograficheskoy ekspedicii 1962 g. v Troicko-Pechorskij i Pechorskij rajony Komi ASSR [Scientific heritage. Zherebtsov L. N. Questions of ethnic history. From scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Troitsko-Pechorsk and Pechora regions of Komi ASSR in 1962] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // Historical Demography. – 2022. – No. 2. – P. 72–78.
 16. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet o rezul'tatah etnograficheskoy ekspedicii v Ust'-Kulomskom rajone i Komi-Permyackom okruge 1963 g. [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Ust-Kulom region and Komi-Permian okrug in 1963] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 92. 180 L.
 17. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii v Sysol'skom rajone i Komi-Permyackom okruge 1964 g. [Scientific report on the results of the ethnographic expedition in the Sysola region and Komi-Permian okrug in 1964] / L. N. Zherebtsov, L. S. Gribova, P. A. Kuratov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 108. 193 L.
 18. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob etnograficheskoy ekspedicii v Priluz'e, Kirovskuyu oblast' i Komi-Permyackij okrug 1966 g [Scientific report on the ethnographic expedition to the Luza area, Kirov region and Komi-Permian okrug in 1966] / L. N. Zherebtsov, Yu. V. Gagarin, L. S. Gribova, [et al.] // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 140. 172 L.
 19. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet ob itogah ekspedicii Severnogo fol'klorno-etnicheskogo otryada 1968 g. [Scientific report on the results of the expedition of the Northern folklore and ethnographic group in 1968] / L. N. Zherebtsov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 173. 69 L.
 20. Zherebtsov, L. N. Nauchnyj otchet Sibirskogo etnicheskogo otryada 1969 r. [Scientific report of the Siberian ethnographic group in 1969] / L. N. Zherebtsov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 194. 142 L.
 21. Nauchnoe nasledie. Zherebtsov L. N. Sovremennoe komi naselenie Yuzhnoj Sibiri [Scientific heritage. Zherebtsov L. N. Modern Komi population in the Southern Siberia] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // Historical Demography. – 2021. – No. 2. – P. 51–73.
 22. Zherebtsov, L. N. Ob itogah etnograficheskoy ekspedicii na Kol'skij pooluostrov 1971–1972 gg. [On the results of the ethnographic expedition to the Kola peninsula in 1971–1972] / L. N. Zherebtsov // Sci. Archive of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. F. 1. Op. 13. D. 73. 43 L.
 23. Nauchnoe nasledie. Zherebtsov L. N. Nauchnyj otchet ob itogah etnograficheskoy ekspedicii 1971 g. na Kol'skij pooluostrov [Scientific heritage. Zherebtsov L. N. Scientific report on the results of the ethnographic expedition to the Kola peninsula in 1971] / Comps. I. L. Zherebtsov, L. Ya. Kaneva // Historical Demography. – 2022. – No. 1. – P. 65–77.
 24. Zherebtsov, L. N. Istoriko-kulturnye vzaimootnosheniya komi s siosednimi narodami [Historical and cultural relations of the Komi with neighboring peoples] / L. N. Zherebtsov. – Moscow: Nauka, 1982. – 224 p.
 25. Zherebtsov, L. N. Hozyajstvo, kultura i byt udorskih komi v 18 – nachale 20 veka [Economy, culture and everyday Life of the Udora Komi in the XVIII–early XX centuries] / L. N. Zherebtsov. – Moscow: Nauka, 1972. – 128 p.
 26. Zherebtsov, L. N. Pamyatniki narodnogo zodchestva Komi ASSR [Monuments of folk architecture of the Komi ASSR] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1961. – 120 p.
 27. Zherebtsov, L. N. Krestyanskoe zhilische v Komi ASSR [Peasant dwelling in the Komi ASSR] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1971. – 96 p.
 28. Zherebtsov, L. N. Rasselenie komi v 15 – 19 vekah [The settlement of the Komi people in the XV–XIX centuries] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1972. – 64 p.
 29. Zherebtsov, L. N. Formirovanie etnicheskoy territorii komi (zyryan) [Formation of the Komi (Zyryan) ethnic territory] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Branch, USSR Ac. Sci., 1977. – 28 p.
 30. Zherebtsov, L. N. Etnicheskie i kulturno-istoricheskie svyazi komi s finno-ugrami i samodijcami [Ethnic and cultural-historical ties of the Komi with the Finno-Ugrians and Samoyeds] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Branch, USSR Ac. Sci., 1974. – 44 p.

31. Zherebtsov, L. N. K voprosu o roli komi v otkrytii Sibiri i Dal'nego Vostoka [On the role of the Komi in the discovery of Siberia and the Far East] / L. N. Zherebtsov // Questions of history of the Komi ASSR (XVII–early XX century). – Syktyvkar: Komi Branch, USSR Ac. Sci, 1975. – P. 3–16.
32. Zherebtsov, L. N. Chislennost' naseleniya Komi kraya v 16–17 vv. [Population of the Komi territory in the XVI–XVII centuries] / L. N. Zherebtsov, I. L. Zherebtsov // Archaeological and ethnographic aspects of the study of the Northern Urals. – Syktyvkar: Komi Branch, USSR Ac. Sci., 1984. – P. 64–76.
33. Zherebtsov, L. N. Na vostok, v prostory "Sibirskoj ukrainy" [To the East, into the vastness of the "Siberian borderland"] / L. N. Zherebtsov, I. L. Zherebtsov // Springs of Parma-89. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1989. – P. 36–51.
34. Zherebtsov, L. N. Antroponimika kak istochnik dlya izucheniya migracii i etnicheskogo sostava naseleniya Komi kraya [Anthroponymy as a source for studying migration and ethnic composition of the population of the Komi territory] / L. N. Zherebtsov, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Komi Science Centre, Ural Branch, USSR Ac. Sci., 1990. – 24 p.
35. Zherebtsov, I. L. L. N. Zherebtsov i izuchenie processa prisoedineniya Komi kraya k Russkomu gosudarstvu [L. N. Zherebtsov and the study of the process of annexation of the Komi territory to the Russian state] / I. L. Zherebtsov, Yu. P. Shabaev // Christianization of the Komi territory and its role in the development of statehood and culture. – Syktyvkar, 1996. – Vol. 1. – P. 315–321.
36. Sharapov, V. E. L. N. Zherebtsov o traditsiyah trudovoj vzaimopomoschi u komi-zyryan [L. N. Zherebtsov on the traditions of mutual labor assistance among the Komi-Zyryans] / V. E. Sharapov, I. L. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2014. – 28 p.
37. Zherebtsov, L. N. Sovremennoe komi naselenie Zapadnoj Sibiri [Modern Komi population of Western Siberia] / L. N. Zherebtsov // Proc. of the III Intern. Congr. of Finno-Ugrians. – Tallin, 1970. – Vol. 2. – P. 66.
38. Zherebtsov, L. N. Istoriko-kul'turnye vzaimosbyazi komi i russkih [Historical and cultural contacts between Komi and Russians] / L. N. Zherebtsov // 5th International Finno-Ugric Congress. – Turku, 1980. – Part 2. – P. 129.
39. Zherebtsov, L. N. Differenciatsiya i integratsiya traditsionnoj material'noj kul'tury naroda komi [Differentiation and integration of traditional material culture of the Komi people] / L. N. Zherebtsov // Congressus 4. Internationalis Fenno-Ugristarum. – Budapest, 1981. – Part IV. – P. 212–223.
40. Zherebtsov, L. N. Problemy etnicheskoi istorii komi [Problems of ethnic history of Komi] / L. N. Zherebtsov // Proc. of the 6th Intern. Finno-Ugric Congress. – Syktyvkar, 1985. – Vol. IV. – P. 80.
41. Zherebtsov, L. N. Antroponimiya v etnicheskoi istorii komi [Anthroponymy in the ethnic history of Komi] / L. N. Zherebtsov, I. L. Zherebtsov // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 6: Sessiones sectionum. Historica, archaeologica et antropologica. – Debrecen, 1990. – P. 229–233.
42. Zherebtsov, L. N. Formirovaniye naseleniya verhnjej Vychehgy (XVI–XIX vv.) [Formation of the Upper Vycheda population (XVI–XIX centuries)] / L. N. Zherebtsov // All-Union Conf. in Finno-Ugric Studies. June 1965. – Syktyvkar, 1965. – P. 143–146.
43. Zherebtsov, L. N. K voprosu o yuzhnyh etnicheskikh kontaktah komi [On the problem of the southern ethnic contacts of Komi] / L. N. Zherebtsov // Abstracts of the Vth Ural Archaeological Conf. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1967. – P. 87–88.
44. Zherebtsov, L. N. Komi familii kak etnogeneticheskij istochnik [Komi surnames as an ethnogenetic source] / L. N. Zherebtsov // M. V. Lomonosov and the North. – Arkhangelsk, 1986. – P. 129–131.
45. Zherebtsov, L. N. Kraevedenie i etnografiya [Local history and ethnography] / L. N. Zherebtsov // The First Komi Republican Sci. Pract. Conf. on historical local history. – Syktyvkar, 1988. – P. 19–20.
46. Zherebtsov, L. N. Svetlaja sud'ba [A bright fate] / L. N. Zherebtsov // Krasnoe znamya newspaper. – 1967. – August 4.
47. Zherebtsov, L. N. Razvedka daljokogo proshlogo [Exploration of the distant past] / L. N. Zherebtsov // Krasnoe znamya newspaper. – 1967. – August 17.
48. Zherebtsov, L. N. Sibirsa komi [Siberian Komi] / L. N. Zherebtsov // Yugyd tuj [The Bright path]. – 1970. – Marth 3.
49. Zherebtsov, L. N. S Semjonom Dezhnevym vokrug Chukotki [With Semyon Dezhnev around Chukotka] / L. N. Zherebtsov // Krasnoe znamya newspaper. – 1971. – May 23.
50. Zherebtsov, L. N. Altaiskie komi [Komi of the Altai] / L. N. Zherebtsov // Komi-Zyrians (historical and ethnographic handbook). – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1993. – P. 6–7.
51. Zherebtsov, L. N. Zhilische naroda komi [Dwelling of the Komi people] / L. N. Zherebtsov // The Komi Republic. Encyclopedia. Vol. 1. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1997. – P. 438–439.
52. Zherebtsov, L. N. Komi naciya [Komi nation] / L. N. Zherebtsov // The Komi Republic. Encyclopedia. Vol. 2. – Syktyvkar, 1999. – P. 109–110.
53. Zherebtsov, L. N. Issledovaniya V. A. Rusanova po etnografii komi (zyryan) [V.A. Rusanov's research on the ethnography of the Komi (Zyryans)] / L. N. Zherebtsov // Springs of Parma: Popular Science Collection. Issue V. – Syktyvkar, 2000. – P. 154–159.
54. Zherebtsov, L. N. Usad'ba traditsionnaya komi [Traditional Komi manor] / L. N. Zherebtsov // The Komi Republic: Encyclopedia. Vol. 3 – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2000. – P. 200–201.
55. Zherebtsov, L. N. Dorogi etnografa [Roads of the ethnographer] / L. N. Zherebtsov. – Syktyvkar: Inst. of Language, Liter. and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2005. – 420 p.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS.

Информация об авторе:

Жеребцов Игорь Любомирович – доктор исторических наук, директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, ORCID: 0000-0002-7115-4547 (167023, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Author:

Igor L. Zherebtsov – Dr. Sci. (History), Director of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0002-7115-4547 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167023, Russian Federation; e-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru).

Для цитирования:

Жеребцов, И. Л. Л. Н. Жеребцов – участник этнографических экспедиций 1950–1970-х годов (к столетию со дня рождения) / И. Л. Жеребцов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2025. – № 9 (85). – С. 100–114.

For citation:

Zherebtsov, I. L. L. N. Zherebtsov – participant of ethnographic expeditions of the 1950s–1970s (to mark the centenary of his birth) / I. L. Zherebtsov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical Demography». – 2025. – No. 9 (85). – P. 100–114.

Дата поступления статьи: 17.11.2025

Прошла рецензирование: 01.12.2025

Принято решение о публикации: 05.12.2025

Received: 17.11.2025

Reviewed: 01.12.2025

Accepted: 05.12.2025